

ВЫШЛИ КНИГИ:

Путь к сердцу. Баал

Уровень: Война

Игра Реальностей. Мистерия

Игра Реальностей. Джон

Игра Реальностей. День Нордейла

Сапфир

Последний Фронтир 1-2

Рэй

Дэлл 2: Меган

Веста

Эра и Кайд 1-2

Санара 1-2

Аарон

Вероника Мелан

ПУТЬ К СЕРДЦУ. БААЛ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М47

Мелан, В.

М47 Путь к сердцу. Баал / В. Мелан. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 358 с. — (Город).

ISBN 978-5-521-91824-9

В ее мире любить мужчину — не грех, но преступление против установленных Женской Конфедерацией законов. Выросшая на рассказах бабушки о «старом» мире — том, где мужчины и женщины некогда составляли гармоничное целое, — Алеста находится на распутье: уступить ли матери, властной рукой вершащей судьбу дочери в пользу социального устройства и внешнего благополучия, или же искать потерянную истину? Верить учебникам, в которых утверждается, что женская Любовь способна взрастить из мужчины лишь «самовлюбленного эгоиста», или же доверять шепчущей обратное интуиции? В его мире нет женщин. Не потому что они не существуют, а потому что он предпочитает их не видеть. Рожденный лишь с половиной души, Баал Регноцирос уверен, что обречен на одиночество, — он не человек, он полудемон, и, значит, ущербный. Когда вместе встречаются тот, кто жаждет любить, и тот, кто не считает, что достоин любви, вспыхивают способные выжечь новый рисунок на полотне судьбы искры.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91824-9

© Мелан В., 2021
© Аджиев Б., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

«...если Любовь как чувство, как посылаемую энергию перестать дозировать, у мужчин растет не только сила воли, но так же излишняя агрессия, тяга к власти и управлению (а так же к самоуправству), развивается желание доказать собственное превосходство, что неизбежно приводило и будет приводить к войнам и кровопролитию. Масштабы катастрофы огромны: в детстве — уличные драки, хулиганство; в зрелости — разработка и использование оружия массового поражения. Мужчины, лишённые женской Любви полностью, становятся злыми, гневливыми и мстительными — страх «меня не любят» впоследствии довлеет над всеми их поступками, формирует неадекватное поведение, порождает тягу к насилию, превращает людей с хромосомой Y в животных. Доказательством тому служит обитающее в лесах вокруг Женской Конфедерации количество «диких», не поддающихся перевоспитанию особей мужского пола, на пути которых стоит единственная преграда — Великая Конфедерационная Стена, спасающая общину Фемид от нападений. Уважаемые гражданки, жительницы Конфедерации, будьте благоразумны и всегда соблюдайте правила «дозирования» посылаания Любви мужчинам, описанное в Своде Правил п.5.15.6, ибо только так вы сможете сохранить нашей великой державе спокойствие, процветание и мир...»

Из учебника по Истории. Колледж. 11 класс.

Часть 1 ТАНЭО

Глава 1. Алеста

Толстое стекло разделяло комнату надвое: верхний, выше по уровню и похожий на бункер, этаж, и нижний, залитый солнечным и электрическим светом, «загон».

В загоне совершенно голые — без единого лоскута ткани на ступнях или бедрах — на приземистых табуретках сидели трое молодых мужчин. Молчаливые, потупившиеся в пол, с неестественно выпрямленными спинами — так принято. Самый левый — голубоглазый блондин, чьи руки дрожали так сильно, что их приходилось прижимать к коленям, — нервничал; Алеста видела. Он то и дело порывался поднять голову и рассмотреть находящихся за стеклом женщин, но закон не позволял: ошибешься на собеседовании — попадешь не в державу, а за Стену, в лес. И ни тебе профессии, ни зарплаты, ни жены, ни потенциальных детей. И, конечно, ни капли женской любви. Блондин изо всех сил душил любопытство в зародыше и голову не поднимал. Другие двое нервничали меньше (или же так казалось?) — сидели спокойно, руки держали там, где их держат большинство мужчин, — на обнаженных причиндалах.

Хельга, допущенная вести собеседование в третий раз и оттого непривычно важная и деловитая, стояла у стекла, смотрела вниз и улыбалась — ее алые от новой помады губы растянулись в неприятной улыбке. Из угла, где разбирала и сортировала бумаги, Аля поглядывала на нее изредка. Поглядывала и не узнавала: и ведь не скажешь, что сестра — власть меняет людей. А ведь это только третий раз; как изменится Хельга за год? А за следующий? Она и за последний-то месяц растеряла остатки женственности — не принимала это качество и раньше, а теперь и подавно: волосы остригла по плечи, очки стала носить с квадратными стеклами, обувь исключительно на плоской подошве. Все старалась походить на старших коллег — Тильду Богдановну и Улу Валентиновну, сидящих сейчас слева от Хельги и церемонно наблюдающих за процессом «посвящения».

«Посвящение в граждане Конфедерации» — важность-то какая — Аля поморщилась. Благо, помещение темное, и никто не увидел.

А Хельга улыбалась акулой.

— Назовите ваше имя, — приказала она блондину, и тот от резкого звука, усиленного в загоне динамиками, вздрогнул. Неуверенно поднял голову и тут же получил словесный подзатыльник. — Смотреть в глаза без разрешения запрещено! Опустите голову!

Блондин смиренно склонился; Тильда Богдановна и Ула Валентиновна благосклонно кивнули — жесткость в общении с мужским полом здесь ценилась и почиталась.

— Имя!

Аля никогда не слышала в голосе сестры столько стали — первые два собеседования Хельги она пропустила — на стажировку прийти не смогла по причине досдачи последних экзаменов в колледже. Досдала. И теперь полноценно стажировалась в Комитете по приему в Женскую Конфедерацию мужского населения. Когда-нибудь собиралась занять должность Хельги — по крайней мере, на этом настаивала мама.

«Достоинство, и люди будут гордиться. А с каким почтением станут относиться к нашей семье!»

Еще бы Аля имела право на выбор...

— Т-тимур А-литецкий, — прозаикался блондин.

— Возраст?

— Восемнадцать лет.

— Образование?

— Полное высшее. Колледж мужского воспитания.

Хельга постучала себя по щеке ручкой; Але нехотая вспомнился брат Савка — однажды и он будет сидеть на этом стуле, проходить собеседование. Через три года. Всего

через три года — как быстро летит время. А, помнится, она держала его на руках, играла с ним и безмерно любила его, чем выводила из себя мать, которая орала, что Алеста с детства «залюбит» Савелия — испортит его, превратит в чудовище, ведь не благими ли намерениями устлана дорога в ад?

А потом Савку забрали.

Ей было десять, ему пять. И через три года они увидятся снова — каким он стал? Сильно ли изменился? Возмужал, наверное, вырос, вытянулся. Остались ли его волосы светлыми, какими были в детстве, или же потемнели, как у нее, у Альки? Хельга красилась в блондинку — дома забыли, с какой шевелюрой она родилась.

Собеседуемый Тимур, тем временем, отвечал на вопросы; «Урсулы» — этим единым словом Алеста мысленно объединяла Тильду Богдановну и Улу Валентиновну — придирчиво рассматривали его внешность. Ощупывали глазами, прищмокивали губами, отпускали неприличные комментарии по поводу размера «недоросшего» причиндала.

— А ну-ка встань! — скомандовала Хельга, и щуплый парень поднялся с табуретки. — Руки по швам!

Дрожащие руки повисли вдоль боков.

— Двое других, встать тоже!

Соседи по загону подчинились приказу.

— Да нормальный у него член! — удовлетворенно констатировала сестра, и Аля вдруг испытала за нее стыд — ну, зачем в микрофон-то? Да, пусть мужчины, но они ведь тоже люди, тоже живые — зачем унижать-то? Хельга, однако, стыда не испытывала. — У этих двоих, конечно, получше, но и у блондина, когда встанет, вытянется. Детей будет чем заделывать. Что думаете, коллеги?

«Урсулы» заперешептывались; Тильда хрипло и неприятно рассмеялась.

Алеста с полыхающими щеками уткнулась в бумаги — хорошо, что ее из-за стекла не видно.

— А тебе, Алеста, который нравится?

Хельга направила взгляд зеленых глаз на Алю — вопрос не был праздным. Этим вечером старшая сестра заберет одного к себе — лишать девственности — привелегирует, так сказать.

Провалиться бы сквозь землю, но как не отвечать? Не отвечать нельзя, она ведь следующая, кто займет эту должность, — Аля расправила юбку, вышла из-за крохотного стола с бумагами, приблизилась к окну. Ей нужно держать лицо, нужно соответствовать — «Урсулы» смотрят. А еще мать — что она скажет, если дочь подведет до официального поступления на работу? Опозорит семью, разрушит надежды.

Алеста прокашлялась. Смотреть на мужчин не хотелось, но она заставила себя.

«Не такими они должны быть — не забитыми, не зашоренными». Все это было как-то неправильно, в корне неверно — их робкие взгляды, их сутулые, несмотря на прямой позвоночник, плечи, отсутствие в глазах интереса. Не мужчины — чахлые взращенные цветы вместо гордых деревьев — эхо былых времен, о которых рассказывала бабушка.

Мужчины за стеклом ждали вердикта, кто краше, — ей стало их жаль.

«А если бы вот так ее? Или Хельгу? А «Урсулы» бы вообще тест на «красоту» не прошли», — эта мысль развеселила.

— Ну, сестренка, с каким бы ты позабавилась этим вечером?

«Ни с каким».

Аля вообще не хотела ни с кем забавиться. И девственность она берегла не потому что надеялась встретить кого-то особенного — ей все равно идти в храм, рожать от Богини, — а потому что не желала видеть рядом с собой в постели робкого и неуверенного, постоянно прячущего взгляд человека.

— Среднего.

Она выбрала наугад, не присматривалась.

— Почему?

Хельга впивалась игольчатым взглядом из-под очков.

Пришлось мужчин рассмотреть — не детально, поверхностно.

— Грудь шире, волосы гуще.

— И яйца у него ниже висят, в руке плотнее будут.

Тильда Богдановна чувством такта не отличалась тоже.

— А я бы крайнего справа, — с зевком отклонилась назад рыжеволосая тетка Ула Валентиновна, и Аля правому не позавидовала — заберет ведь. — Люблю, когда хрен толстый.

«Хрен».

Это слово продолжало звучать в голове Алесты и два часа спустя, когда собеседование завершилось и все вопросы — кем хотите работать, какую получать зарплату, готовы ли начать садовником? — нашли свои ответы.

«Интересно, а как называют мужской член с любовью, если не хрен?»

Хотелось на улицу, на солнце, к киоску с лимонадом. Хотелось пройтись по парку, подышать напоенным сосновой смолой воздухом, послушать гвалт на детской площадке, посидеть у озера.

«Может, и Ташка сможет?»